

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

следует рассматривать как определенный сдвиг в литературных вкусах персов. В этом отношении представляет большой интерес предпосланное сборнику предисловие, написанное известным поэтом современной Персии и большим знатоком персидской литературы и языка — Малек ош Шоара Баһар. Отмечая простоту и безыскусственность четверостиший, слагавшихся в горных местностях и долинах Персии, где они бытуют с давних времен, Малек ош Шоара противопоставляет их «городской поэзии», пользующейся большей частью оборотами арабской поэзии и насыщенной тривиальными метафорами и уподоблениями. Предисловие заканчивается призывом последовать примеру Кӯһӣ и собирать в разных местностях Персии всевозможные образцы поэзии, песни и таснифы и издавать их, благодаря чему может быть удастся сохранить исчезающие чисто персидские слова и эстеләһәт'ы. «Ибо с быстрым движением поездов, постоянным общением жителей пограничных провинций с населением Тегерана, скоро будут оставлены и красивые диалекты и старые чисто персидские слова и эстеләһәт'ы и все будут подражать жителям Тегерана. И если мы теперь же не подумаем об их сборании, то вскоре это окажется неосуществимым» (предисловие Малек ош Шоара, стр. 6).

Четверостишия были записаны Кӯһӣ в Кермане. Всего в сборнике помещено 110 четверостиший из общего числа свыше тысячи собранных им четверостиший. К сборнику приложена газель на бахтиари, принадлежащая перу покойного Хосейн Кули Хана, с переводом ее на персидский язык и газель Кӯһӣ Кермәни. В дальнейшем собиратель предполагает издавать четверостишия отдельными брошюрами в 2 месяца раз.

Относительно небольшое число слов и фонетических особенностей диалекта Кермәни в четверостишиях дает основание предполагать, что четверостишия собирались среди городского населения, находящегося под влиянием стандартного персидского языка.¹

Варианты ряда четверостиший, вошедших в сборник Кӯһӣ Кермәни, встречаются в собрании А. А. Ромаскевича.²

Собранные четверостишия Кӯһӣ Кермәни издал под двумя названиями: *تربنه هامى ملي* («Народные песни») и *فهلويات*. Последний термин, принятый, как известно, в персидских историко-литературных сочинениях для обозначения стихотворений на разных диалектах, был предложен издателю Малек ош Шоара, который воспользовался им, следуя Шамс од Дину Мохаммед Кайсу.³

Р. Галунов.

Sorab K. H. Katrak. Through Amanullah's Afghani-tan. A book of travel. Karachi, 1929, XXXIV + 145 стр., 1 карта и 36 илл.

Рецензируемая книга принадлежит к числу книг, связанных с последними событиями в Афганистане. Вызываемый

¹ Диалект Кермәни в значительной степени насыщен собственно керманскими словами. В рукописном словаре диалекта Кермәни, любезно предоставленном в мое распоряжение собравшим эти слова персидским журналистом Дегган'ом, насчитывается около 800 слов и идиомов.

² Я отмечу некоторые из них: стр. 11 Ромаск. (О. С.) *گل سرخم چوا ازمن رمیدی* и стр. 13 Кӯһӣ *دل آروخم چرا از ما رمیدی*; стр. 17 Ромаск. *ستاره سوزد و ماهم به دنبال* Кӯһӣ; и стр. 21 Кӯһӣ *نخترکه بابایت* и стр. 16 Ромаск. *دو چشمانت به چشم* Кӯһӣ; *گدایه* стр. 25 Ромаск. *قد و بلات بسرو تاز* Кӯһӣ; *بازماند* и стр. 16 Ромаск. *بهر آمد* Кӯһӣ; *چیدنی شد* и т. д.

³ См. предисловие Малек ош Шоара, стр. 3.

ею интерес заключается преимущественно в том, что она — одна из немногих книг на английском языке, написанных не в самой Англии, а в Индии и потому несколько отстывает от официальной точки зрения представителей британского империализма.

Автор ее крупный коммерсант, посетивший Афганистан по своим торговым делам. Хотя издатель книги и отмечает на обложке, «что каждая страница этой книги отражает усердие впечатлительного туриста, обладающего склонностью к научной работе», откровенно говоря, особой «ученостью» книга отнюдь не отличается и, напротив, показывает, что автор весьма мало знаком с той страной, которую посетил.

Книга снабжена библиографией, содержащей 74 названия книг, совершенно случайно подобранных и ни в какой мере не отражающих обильную литературу об Афганистане. Более того, библиография эта, вероятно, заимствована из каких-нибудь каталогов и т. п. изданий. Доказательством этого может служить следующий замечательный отрывок из нее (стр. XXVIII):

Dery, I. «Idoles de Bamiyan» (Légende Musulmane relative aux), Revue d'ethnographie (sic!) et des traditions populaires (sic!), 5 anne (sic!) Ders. «The Basin of Helmund Ebenda» (sic!) Ders. Merve the queen of the world, etc. London. 1881.

Библиограф обогатил количество авторов, писавших об Афганистане новым автором по фамилии Ders, очевидно, не зная, что ders обычное немецкое сокращение для слова «derselbe» — он же, его же, как это всегда пишется в немецких каталогах, чтобы избежать повторения имени автора.

Комбинация «Helmund Ebenda» тоже очень интересна, ибо «ebenda» значит «там же» и по просту указывает на то, что эта статья была напечатана в том же органе, где была помещена и пред-

шествовавшая ей в каталоге работа. Едва ли кто может предположить, что Дени поместил географическое описание бассейна Хельменда на английском языке во французском журнале, посвященном вопросам этнографии. Конечно, знать немецкий язык не для всех обязательно, но посмотреть на книгу или статью, которую помещаешь в «своей» библиографии все-таки желательно, иначе могут возникнуть такие печальные недоразумения, свидетелями которых мы здесь явились.

Итак, о «научности» этой книги лучше не говорить. Что касается живости изложения, то здесь автор на высоте, ибо книга безусловно читается легко, и прочтение ее может быть названо довольно приятным развлечением. Видное место занимают описания всяких трудностей пути, тех «великих лишений», которые бедному путнику, кстати сказать, путешествовавшему со своим поваром, пришлось перенести. Характерно, что восточный буржуа, разыгрывающий из себя европейца, крайне болезненно относится ко всем остаткам феодализма, с которыми ему приходится сталкиваться. Нашего бедного путешественника пугает и необходимость переночевать в кишлаке, и жульнические приемы афганских шоферов, и разбойники, которых он каждую минуту ожидает увидеть на дороге и с которыми ему все же так и не пришлось встретиться. Описывая ночевку в кишлаке на крыше дома, он с ужасом говорит, что «всю ночь мы слышали страшный вой волков» (стр. 33). Как уже было сказано, «научные» достижения книги представляют очень мало интереса. Но зато крайне занятно описание двух столиц: старой — Кабула, и новой — Пагмана. Автор был там как раз в дни «праздника независимости», описанию которого он и уделяет чрезвычайно боль-

шое место. Центральной фигурой этой яркой картины является, конечно, Аманулла-хан, для восхваления которого у автора прямо-таки нехватает слов.

Особенно сильно подчеркивается демократичность бывшего эмира, гуляющего среди толпы без конвоя, «наравне» с прочими гражданами, заходящего в кафе и рестораны и т. д. Очевидно, представитель индийской буржуазии не может удержаться своих восторгов при виде человека, выступившего борцом за освобождение афганской буржуазии от британского империализма.

Автору, вероятно, великолепно известно, что английская печать не склонна к такой идеализации эмира, и, тем не менее, он неоднократно высказывает предположение, что уход Амануллы — только временный перерыв в его царствовании и что он, конечно, вернется обратно на престол. Причины падения эмира объясняются шаблонно (105): «Независимая воинственная фанатическая нация с твердой верой в религию, не позволявшая иностранному воспитанию, привычкам и обычаям проникнуть к своему домашнему очагу, не могла перенести вмешательства даже со стороны монарха, когда он захотел подрезать самые корни ее общественной жизни». Едва ли нужно говорить, что эта формулировка ошибочна с начала и до конца, и что важнейшие факторы, а именно, с одной стороны — экономика, а с другой — давление британского империализма, ею не учтены вовсе. Авместе с тем сама же книга дает довольно много материала, который мог бы служить для правильного освещения вопроса. Уже одного описания сказочной роскоши Пагмана, его парков и фонтанов, дворцового строительства и т. п. совершенно достаточно, чтобы понять, что бремена такого расточительства афганское крестьянство, на плечи которого оно ложилось, перенести не могло. Автор описывает депутатов с мест, «восторженно» глядевших на сказочные дворцы эмира. О Бача-и-Саккао автор говорит весьма кратко, титулируя его «мародером» (106) и вообще стараясь сделать из него какого-то людоеда. Представитель буржуазии иначе к нему, конечно, отнестись и не мог.

Таким образом, в общем книга, несмотря на всю свою безграмотность, вопиющую передачу собственных имен, нелепые ошибки вроде надписи «на куфическом языке, который употреблялся до арабского» (74), или ссылки на то, что «многие ученые» считают афганцев евреями, все же кое-что читателю дает. Стоит ознакомиться с нею и в таких главах, как характеристика работы почты, телеграфа, таможни и т. д. при Аманулле, чтобы увидеть, что этим вопросам «афганский преобразователь» уделял очень мало внимания и что царившие в государственных учреждениях злоупотребления весьма ухудшали положение трудящихся страны.

Е. Бертельс.

Scott, George B. *Afghan and Pathan. A Sketch.* London, 1929, 188 стр. + 1 карта.

Заинтересованные в Афганистане империалистические державы уже давно поняли, что для успешного проведения захватнической политики нужно прежде всего обратить серьезное внимание на племена, населяющие Афганистан, и их взаимоотношения между собой. Еще в 1880 г. врач Белью, занимавший позднее политический пост в Кабуле выпустил свой довольно обстоятельный обзор афганских племен.¹ Эта книга

¹ Н. Н. Bellew. *The races of Afghanistan.* Calcutta, 1880.